
Л. А. ХАЛАЕВА

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ

Наша семейная жизнь с И. А. Гобозовым длилась почти 53 года, а знакомы мы были еще больше. Мы учились на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Я была на младших курсах, а он уже почти заканчивал факультет, потом был зачислен в аспирантуру.

Философский факультет Московского университета 1965–1970 гг. был удивительным учебным заведением. Он был не очень большим по численности, тогда принимали на учебу только после армии или с трудовым стажем не менее двух лет. Студенты были уже взрослые, самостоятельные, не было случайных людей. Мы все знали друг друга с 1-го курса до аспирантуры, были все очень дружны. Старшие помогали нам разбираться в лабиринтах логики, диалектики, математики и особенно ИЗФ. Были прекрасные педагоги-профессора, которые посещали нас в общежитии в неучебное время и проводили научные беседы.

Студенческая жизнь была разнообразной и насыщенной. Мы ходили в походы по Подмосковию, ездили в летние студенческие отряды, на целину, устраивали студенческие «огоньки» с приглашением известных артистов Большого театра, спортсменов и других знаменитых людей. У нас было настоящее братство и взаимная поддержка. Это чувство сохранилось на долгие годы. Наш курс, да и другие тоже, на протяжении 50 лет практически ежегодно встречался два раза в год – на день поступления и день окончания факультета. Все это формировало уважительное отношение друг к другу.

Ваня Гобозов мало чем отличался в этом плане от других. Поступил в МГУ после армии, прослужив 3,5 года и окончив там подготовительные курсы. Сдал все вступительные экзамены на отлично и выбрал этот факультет, чтобы понять, что же такое философия.

Он был очень веселый, общительный и коммуникабельный парень, душа компании, и никто не знал, какой трудной была его жизнь.

Иван не знал своего отца, который погиб на войне. Он родился в горном селении в Южной Осетии. Это селение под названием Елтура состояло из трех частей: Нижняя Елтура возле проезжей дороги, Средняя – чуть выше в стороне, и Верхняя – на самой горе в трех километрах вверх от нижней части. Именно здесь, в Верхней Елтуре, и прошло его непростое детство.

Они жили с матерью и сводной сестрой в небольшой части дома, которую выделил им дядя, брат отца. Дом был слеplен из камня, крыша и потолок – одно и то же, пол земляной, железная печка-буржуйка, труба выходила через отверстие в потолке. Разумеется, никакого электричества, воду набирали в горном ключе, куда нужно было спускаться с пустым ведром, а подниматься с полным. В этой части селения было еще три дома.

Начальная школа (1–4 классы) находилась в Нижней Елтуре. Иван сам записался в школу, хотя мать была против, потому что надо было пасти поросенка и смотреть за коровой. Но он ежедневно, с первыми петухами, вставал и шел в школу, захватив кусок лепешки и кусочек сыра (это на весь день). Одежды практически не было, обувь – связанные матерью носки с пришитым на подошву куском резины – и это по горе 3,5 км туда, потом обратно.

В его части селения еще были дети, но как только холодало, они тут же прекращали ходить в школу. А он продолжал делать это в одиночку, невзирая на холод и зимнюю темноту.

Обучение велось на осетинском языке. Он успешно окончил начальную школу и очень хотел продолжать учиться дальше. Удивительно, откуда у этого маленького горного человечка была такая большая потребность к обучению!

И эту удивительную потребность он сохранил на всю жизнь.

Средняя школа (5–8 классы) находилась в центральной части селения, где располагались сельский совет, магазин и все управление. Это в 5 км от Нижней Елтуры. Иван пошел туда пешком, так как никакого транспорта там тогда не было. Долгое время стоял под окнами сельсовета, боясь зайти. По счастью, там работал его дядя, брат матери, который его наконец увидел и отвел в школу.

Обучение здесь было на грузинском языке, так как Южная Осетия была частью Грузии. Грузинский он не знал, но очень быстро его освоил. Окончил эту школу с отличием и в конце 8-го класса прочитал в газете, что отличникам можно поступить в педагогический техникум, что он и сделал.

Техникум находился в столице Южной Осетии городе Цхинвали. Там он уже получал стипендию 12 рублей, часть из которых высчитывали за учебу и еще часть он отдавал матери, которой перестали в связи с его стипендией выплачивать пенсию за погибшего на войне отца. С однокурсниками они снимали какой-то угол в подвальном помещении, но все внимание было направлено на учебу.

После окончания техникума (также с отличием) его призвали в армию, хотя он был единственным кормильцем в семье. Однако это оказалось даже к лучшему, так как в армии он окончил подготовительные курсы в институт, а потом, как говорилось выше, блестяще сдал экзамены в МГУ на философский факультет.

Что удивительно (а может, и нет), в университете он тоже учился на одни пятерки, все время получая повышенную стипендию – сначала имени Белинского, затем самую престижную – Ленинскую. С красным дипломом окончил факультет, его сразу же взяли в аспирантуру, которую он окончил за 1,5 года, блестяще защитив кандидатскую диссертацию и получив предложение работы на родном философском факультете, с которым и связал себя до конца жизни. Затем были учеба во Франции, докторская диссертация, масса научных трудов и множество учеников.

Как я уже отмечала, у него была потрясающая потребность в приобретении знаний, причем не как самоцель, а как естественное к ним стремление, и вдобавок удивительная способность их принимать и ими пользоваться.

Круг его интересов был очень обширен. Его интересовало все: философия, культура, политика, искусство и, само собой разумеется, история человечества во всех ее видах и проявлениях.

Он имел собственный взгляд и понимание на все, что происходило вокруг, будь то мелкие бытовые эпизоды или глобальные геополитические события. Он умел это отстаивать и защищать. Он был честен и бескомпромиссен, человеком с высоким чувством долга и ответственности и хотел это видеть в других.

Для меня и детей он был надежной опорой и другом. При этом он всегда чувствовал огромную ответственность перед матерью и переживал, что она продолжает жить в своих непростых условиях (хотя цивилизация постепенно добралась и до гор Кавказа). Взять ее к себе мы не могли, так как у нас самих долгое время не было собственного жилья, и мы жили сначала в общежитии МГУ, потом в коммунальной квартире. Но он каждое лето, будучи студентом, преподавателем и даже заслуженным профессором, ездил к матери на месяц-два, косил траву, заготавливал дрова, всячески материально ей помогал. Мы, я и дети, относились к этому с пониманием и часто их навещали.

Он был целеустремленным и трудолюбивым человеком. Ставил цели и, зачастую преодолевая невероятные трудности со здоровьем, бытовые проблемы, препятствия в виде неприятия и непонимания его идей и взглядов, упорно работал и шел к своей цели. И, надо сказать, он достиг многого.

Он, мальчишка из богом забытого горного села, стал профессором МГУ, узнал, что такое философия, во взрослом возрасте выучил французский язык, который стал ему третьим (после осетинского и русского) родным, на котором он преподавал иностранным студентам, вел дневниковые записи, излагал теории и сомнения. Он написал великое множество научных работ, книг, учебников, статей, монографий, осуществил перевод работ французских философов, впервые познакомив отечественного читателя с некоторыми из них.

Он мечтал еще о многом. Но, увы...